

ЗАСЛОН

×

Литрес

ИНЖЕНЕРЫ
СЛОВА

Минпромторг
России

НА КРАЮ РАДУЧКИ

СЕРГЕЙ СКУРИХИН

Сергей Скурихин

На краю радужки

<https://litres.ru/73771427>

SelfPub; 2026

Аннотация

[Шорт-лист "Инженеры слова", 2026]

Далёкий мир для них стал пристанищем и должен был стать новым домом. Но взрослые с этой задачей не справились. Теперь за дело возьмутся их дети.

Сергей Скурихин

На краю радужки

Большой коричнево-жёлтый диск был неподвижен, словно его прибили гвоздём к небосводу. В рубке царил привычный полумрак, и они переставили кресла поближе к окну. Точнее, их перетащил один Гел, так как старик Айки выглядел очень уставшим. Расположившись в кресле, тот передал Гелу маленький пластиковый пакетик, в котором что-то желтело:

– Добавь в порошок, мой мальчик, когда будешь разводить кашу.

Гел благодарно кивнул.

– Ну что, повторение – мать ученья. Ты кушай, Гел, а я пока перескажу тебе, что было на прошлом нашем занятии. – Айки снял толстые очки и полуприкрыл глаза веками.

– Я слушаю-слушаю, Капитан, – поспешно ответил Гел, перемешивая в миске воду и порошок из сушёных водорослей.

И Айки снова начал свой рассказ про эту планету – первую в системе красного карлика, – что стала спасительной находкой для их маленькой скитающейся команды. Ведь запасы топлива, воды и пищи на корабле уже подходили к концу, и его экипажу вместе с пассажирами грозил смертельный дрейф во мраке космоса. Измождённые полётом люди

уже не верили в то, что найдут пригодный для жизни мир. Но им, сотне отчаявшихся, повезло. Почти случайно корабль «наткнулся» на кислородную планету, что была обращена к звезде только одной своей стороной. А в самом центре этой освещённой стороны обнаружилось тёплое пятно с водой и примитивной органикой...

– Планета-глаз, – перебил старика Гел, проглотив очередную порцию безвкусной каши. Ему хотелось блеснуть перед Айки своей хорошей памятью.

– Да, давняя гипотеза о «планетах-глазах» подтвердилась – мы нашли именно такую. Её холодная звезда не могла обогреть всё полушарие, не говоря уже о мире целиком, зато смогла создать тёплое пятно радиусом в несколько тысяч километров. По аналогии с человеческим глазом мы находимся сейчас как бы на краю его радужной оболочки – на узкой полосе побережья, которое в круговую омывается глубоким и очень солёным океаном.

– Центральным океаном, – добавил Гел.

– Правильно, мой мальчик. – Айки улыбнулся уголком морщинистого рта и продолжил: – К нашему счастью, здешняя растительность из прибрежных вод оказалась пригодной в пищу. Мы научились её культивировать, и порошок из сушеных водорослей стал основой нашего питания на все эти годы.

На этих словах старик замолчал, его лицо будто окаменело.

– Капитан, а что находится за краем радужки? – Гел решил вопросом перебить затянувшуюся паузу.

– Там только снега и льды, мой мальчик. И чем дальше, тем холоднее. Лишь один раз, по прибытии сюда, мы отправили небольшую экспедицию в те края. Но обратно никто из них не вернулся...

Камень с противным стуком отскочил от стеклопластика окна. Гел вздрогнул, хоть ему давно уже следовало привыкнуть. Спустя пару секунд град из камней забарабанил по корабельной обшивке.

– Не бойся, они не смогут причинить нам вред, – сказал старик спокойно: – Иди к ребятам. Позднее мы продолжим.

В детской они жили вшестером. Тули – старший из них – и на корабле был старожилom. Он покровительствовал Нисе, самой взрослой из девочек, и опекал своего младшего брата Ила. А ещё были две девчонки примерно одного с Гелом возраста – Осэ и Хани.

Когда Гел зашёл, Тули, проходя мимо, будто ненароком толкнул его в плечо. Глядя на это, Ил осклабился в противной кривой улыбке. Гел проглотил обиду и молча проследовал к своей койке, куда тут же подседа Осэ, чтоб его утешить:

– Ты помнишь своих родителей, Гел? – шепотом спросила она.

– Плохо, – так же тихо ответил он: – Только помню, как их не стало.

– И как это случилось?

– Я был тогда на берегу, смотрел на волны. Потом со стороны посёлка слышал шум и крики. Ты же знаешь, там всегда кто-нибудь кричит. Я бы остался и дальше смотреть на волны, но в криках узнал голос матери. Я побежал на него. У нашего дома увидел отца. Он лежал на земле и уже не двигался. Рядом стоял наш сосед с камнем в руке. Мама снова закричала и бросилась на соседа. Тогда он ударил камнем и её. А дальше всё как в тумане. Помню только, что меня кто-то берёт за руку и ведёт к кораблю.

– Я тоже любила ходить к морю. Только своих совсем плохо помню. А из всего дома помню маленький закуток, где пряталась, – с грустью сказала Осэ. Она хотела ещё что-то добавить, но нарвалась на окрик Тули:

– Эй, мелкие, хватит шептаться! Повторяйте математику. Так Айки велел.

Осэ нарочито медленно поднялась и ушла к себе. Гел достал учебник, лёг на койку и отвернулся к стенке. Строки с цифрами и формулами побежали перед его глазами, но смысл напечатанного ускользал. Через вереницы иксов, игреков и знаков проступала одна и та же мысленная картинка: окровавленные тела родителей, лежащие на земле. Осэ, добрая душа, хотела его успокоить, но получилось ровно наоборот. Гел с громким хлопком закрыл учебник и встал с койки.

– Быстро открыл математику! – зашипел на него Тули.

Гел молча подошёл к переростку, что был в полтора раза

его крупнее, и со злостью произнёс:

– Открою, когда захочу!

Тули привычно замахнулся, но тут Осэ вскрикнула так громко, что он вздрогнул и отступил от Гела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.